

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

21 Февраля

№ 6

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ курса христіанскаго нравственнаго богословія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Раздѣленіе обязанностей христіанина.

Предметомъ второй части нравственнаго богословія служатъ частныя или индивидуальныя обязанности человѣка, которыя въ свою очередь дѣлятся обыкновенно на три группы: обязанности къ Богу, обязанности къ ближнимъ и обязанности къ самому себѣ. Такое дѣленіе имѣетъ для себя основанія какъ въ Св. писаніи, такъ и въ положеніи человѣка относительно окружающаго его міра. На вопросъ законника: „какая наибольшая заповѣдь въ заковѣ“, Господь Іисусъ Христосъ отвѣтилъ: „возлюби Господа Бога твоего всею серцею твою, и всею душою твою, и всею разуміемъ твоимъ: сія есть первая наибольшая заповѣдь; вторая же подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Мат. 22, 37—39). Такимъ образомъ основными обязанностями человѣка, поученію Самого Спасителя, являются любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ, мѣрою которой служить любовь къ самому себѣ. Ап. Павелъ въ посланіи къ Титу пишетъ: „отвергнешея нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ“ (2, 12). По словамъ проф. Олесницкаго, „на сколько мы относимъ свою дѣятельность къ самимъ себѣ и располагаемъ ее согласно съ требованіями и порядкомъ нашего внутренняго существа, мы дѣствуемъ разумно и мѣрно (цѣломудренно въ широкомъ смыслѣ этого слова); насколько мы относимъ ее къ ближнимъ, мы дѣствуемъ праведно; а насколько мы

относимъ ее къ Богу, мы дѣйствуемъ благочестиво или религіозно“ („Изъ системы Христіанскаго нравовученія“, Кіевъ 1896 г. стр. 287). Основаніе къ различенію троякаго рода обязанностей дается и самымъ положеніемъ челоѣка въ мірѣ, такъ какъ, дѣйствуя въ немъ, онъ можетъ вступать въ троякаго рода отношенія, именно— „въ отношеніе къ *верху* или къ Богу, въ отношеніе *ко внѣ* или къ окружающему его обществу (къ ближнимъ) и въ отношеніе *ко внутрь* или къ самому себѣ“ (ibid).

Отдѣлъ первый. Обязанности челоѣка по отношенію къ Богу.

I.

Богочтеніе, какъ основная религіозная обязанность челоѣка. Богословскія добродѣтели.

Разсмотрѣніе частныхъ обязанностей Христіанина мы начинаемъ съ изложенія его обязанностей по отношенію къ Богу. Это вполне естественно. Богъ есть самый высшей предметъ нашихъ нравственныхъ отношеній, существо всесовершенное, безпредѣльно великое и благое. По своимъ свойствамъ Онъ заслуживаетъ благоговѣнія и любви въ высочайшей степени. Цѣнность и право на уваженіе всѣхъ остальныхъ объектовъ могутъ быть оспариваемы. Въ понятіи же о Богѣ соединено все то лучшее и прекраснѣйшее, что только можетъ представить себѣ мысль челоѣческая, что люди всегда высоко цѣнили и къ чему всею душою своею стремились. Затѣмъ только въ слѣдствіе своей связи съ религіозными обязанностями, всѣ остальные получаютъ истинно нравственный характеръ. Какъ раскрывали мы это, когда шла рѣчь объ отношеніи нравственности къ религіи и отчасти въ главѣ о побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона, абсолютная цѣнность добра и его безусловная обязательность могутъ находить себѣ опору только въ религіи. Наконецъ, высочайшая цѣль челоѣческой жизни есть соединеніе съ Богомъ (Іоан. 17, 21—23) и уподобленіе Ему (Быт. 1, 26—27. Мѡ. 5, 48), есть слава Божія (Сирах. 17, 6—10, Мѡ. 5, 16; 1 Кор. 6, 20; 10, 31). Частныя добродѣтели челоѣка по отношенію къ ближнимъ и самому себѣ суть лишь средства, ведущія къ достиженію этой основной цѣли и отъ нея получающія свою цѣнность и свой смыслъ. Отсюда всѣ наши обязанности въ

сущности суть обязанности по отношенію къ Богу. Всегда и всюду нравственный человекъ исполняетъ волю Божию, учрежденные Богомъ законы, и истинная, духовная жизнь христіанина есть жизнь въ Богѣ и для Бога (Быт. 17, 1—2; 22; 12, 16—18; Мф. 10, 37; Рим. 14 8; 2 Кор. 5, 15)

Совокупность всѣхъ религіозныхъ обязанностей человека обнимается однимъ общимъ именемъ богопочтенія. Богопочтеніе раздѣляется на внутреннее и внѣшнее. Выраженіемъ внутренняго богопочтенія являются такъ называемыя богословскія добродѣтели: вѣра, надежда и любовь, указанные ап. Павломъ (1 Кор. 13, 13) и утвердившіяся въ системахъ христіанскаго нравоученія со времени бл. Августина. Всѣ эти добродѣтели, какъ увидимъ мы при разсмотрѣніи ихъ каждой въ отдѣльности, находятся въ тѣснѣйшей внутренней связи между собою. Не можетъ быть, что бы человекъ, истинно-вѣрующій въ Бога, не имѣлъ христіанской надежды и не любилъ Его, или чтобы любящій Бога не вѣровалъ въ Его бытіе и былъ лишенъ христіанскаго упованія. Изъ учениковъ Христовыхъ Св. Павелъ обыкновенно признается апостоломъ вѣры, Іоаннъ и Іаковъ—любви, Петръ—надежды. Но въ сущности всѣ они раскрывали необходимость одной и той же добродѣтели, разсматриваемой только съ различныхъ сторонъ и въ различныхъ отношеніяхъ. Когда ап. Павелъ свидѣтельствуетъ объ оправданіи христіанъ вѣрою, то подъ нею онъ разумѣетъ вѣру живую, сопровождающуюся дѣлами любви (Гал. 5, 6; 1 Кор. 13, 9); когда ап. Іаковъ говоритъ о необходимости добрыхъ дѣлъ, то основой для нихъ онъ признаетъ истинную вѣру въ Бога (1. 5—7, 17—18; 2, 1, 22—23). Вѣра и добрыя дѣла это нѣчто цѣльное, органически связанное, это различные моменты одного и того же христіанскаго дѣланія, различныя стороны одного и того же духовно-нравственного факта.

II.

Вѣра, какъ добродѣтель.

Что такое вѣра.

По словамъ апостола Павла, «вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ» (Евр. 11, 1), то есть, «увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ въ настоящемъ» (Митроп. Филаретъ). Переводя это выраженіе катихизиса на современный научно-философскій языкъ, мы можемъ сказать, что всякая вѣра есть убѣ-

жденіе въ истинности или реальности того, что не можетъ быть воспринято вѣншимъ опытомъ и чего нельзя доказать съ несомнѣнностью чисто логическимъ путемъ. Религіозная вѣра есть убѣжденіе въ бытіи Бога и въ возможности Его воздѣйствія на человѣка. Христіанская вѣра есть убѣжденіе въ истинности всего того, о чемъ говоритъ намъ откровеніе и чему учить церкви.

Съ какихъ сторонъ вѣра можетъ быть разсматриваема.

Вѣра можетъ быть разсматриваема съ различныхъ сторонъ. Прежде всего можно изслѣдовать ее со стороны законовъ и условій ея возникновенія и развитія въ душѣ человѣческой. Эта *психологическая* точка зрѣнія предполагаетъ вопросы о томъ, въ какихъ силахъ души коренится вѣра, изъ какихъ элементовъ она слагается, въ какомъ отношеніи находится она къ явленіямъ познанія, воли и чувства, какъ дѣйствуетъ она на душу человѣка и какое значеніе имѣетъ въ жизни послѣдней. Во вторыхъ, можно разсматривать вѣру съ точки зрѣнія философской, со стороны вопроса объ объективной истинности ея содержанія. А этотъ вопросъ вызываетъ въ свою очередь другой, неразрывно съ нимъ связанный, вопросъ о значеніи вѣры въ качествѣ гносеологическаго принципа или критерія истины,—о томъ, можно ли переходить отъ вѣры въ извѣстный объектъ къ его реальности, подобно тому, какъ въ области мышленія мы переходимъ отъ логической необходимости къ дѣйствительности. И, наконецъ, въ третьихъ, вѣру можно разсматривать съ точки зрѣнія этической, со стороны вопроса объ ея моральной цѣнности. Въ нравственномъ богословіи специально разсматривается лишь послѣдній изъ указанныхъ вопросовъ, но при разрѣшеніи его необходимо имѣть въ виду и психологическія условія происхожденія вѣры въ душѣ человѣческой и ея объективно-логическія основанія. Поэтому мы коснемся кратко тѣхъ и другихъ.

Психологическая природа вѣры. Ея составные элементы.

Вѣру часто считаютъ проявленіемъ какойнибудь одной изъ способностей человѣческой души: ума, воли или чувства. Но въ дѣйствительности она включаетъ въ себя элементы всѣхъ трехъ основныхъ силъ нашего духа и во всѣхъ нихъ имѣетъ для себя опору. Чаще всего ея основнымъ ядромъ служитъ ощущеніе или *созерцаніе* извѣстнаго объекта, его интуитивное воспріятіе. Мы вѣруемъ въ реальность вѣншаго міра, такъ какъ непосредствен-

но получаемъ отъ него впечатлѣнія. Мы вѣруемъ въ свободу воли, потому что интуитивно созерцаемъ ее въ своей душѣ. Мы вѣруемъ въ Бога, такъ какъ въ глубинѣ нашей личности ощущаемъ Его воздѣйствіе на насъ, воздѣйствіе, обуславливающее самую возможность возникновенія нашего самосознанія *). Тогда, когда предметъ вѣры не можетъ быть нами непосредственно созерцаемъ, мы имѣемъ по крайней мѣрѣ представленіе о немъ, такъ какъ безпредметной вѣры не существуетъ и существовать не можетъ. Дѣятельность разсудка также стоитъ въ ближайшемъ отношеніи къ актамъ вѣры. Мы вѣримъ чему либо большею частію на извѣстныхъ разумныхъ основаніяхъ и стараемся отыскивать таковыя. Даже тогда, когда мы довѣряемъ авторитету, то дѣлаемъ это не вопреки голосу разсудка, а сообразно съ нимъ. Нашъ разумъ на основаніи предшествующаго опыта говоритъ намъ, что лицо, возвѣщающее ту или другую истину, заслуживаетъ довѣрія. Поэтому мы и принимаемъ ее, хотя бы она и казалась намъ непонятной. Вѣра ученыхъ, философовъ, богослововъ также имѣетъ для себя извѣстныя разсудочныя данныя (такowymi, на примѣръ, въ примѣненіи къ истинамъ бытія Божія, безсмертія души, свободы воли являются такъ называемыя рациональныя доказательства этихъ истинъ), хотя количество этихъ данныхъ и не настолько велико, чтобы сообщить ей логически необходимый характеръ, доведя ее до чувственно-осязательной наглядности или превративъ ее въ научно обоснованное убѣжденіе. Въ такомъ случаѣ недостатокъ теоретическихъ основаній восполняется или непосредственнымъ созерцаніемъ объектовъ вѣры, болѣе или менѣе яснымъ, или же живостью и яркостью представленій о нихъ.

Итакъ вѣрѣ, несомнѣнно, присущъ элементъ интеллектуальный. Но она никогда не бываетъ чисто теоретическимъ или познавательнымъ состояніемъ. По словамъ одного психолога, — это нравственная стихія, захватывающая наше сердце и обладающая всѣми свойствами нравственнымъ чувствъ. Следовательно, она имѣетъ эмоциональную природу, по крайней мѣрѣ отчасти. Человѣкъ, искренно вѣрующій, иногда вѣритъ не разсуждая; какая-то инстинктивная сила необходимо влечетъ его волю туда, гдѣ лежитъ кумиръ его вѣры. Поэтому-то черѣдко, когда мы въ чемъ нибудь хотимъ убѣдить человека, наши разсудочные доводы оказываются бесплодными. Мы достигаемъ своей цѣли только тогда, когда сумѣемъ взволновать его душу и найти от-

*) См. объ этомъ нашу брошюру: „Введеніе въ христіанское основное богословіе“ Екатеринбургъ, 1910 г. стр. 14.

кликъ въ его сердцѣ. Но какое-же именно волненіе души составляетъ необходимый ингредиентъ вѣры? Отвѣтить на этотъ вопросъ не легко. Подобно всѣмъ основнымъ чувствованіямъ, подобно всѣмъ простымъ и непосредственно переживаемымъ психическимъ состояніямъ вообще, эмоціональный элементъ вѣры не поддается точному опредѣленію. Но его нельзя отождествлять ни съ нравственными эмоціями, на примѣръ, съ чувствомъ любви, ни съ чувствомъ удовольствія. «Удовольствіе и страданіе», говоритъ профессоръ П. П. Соколовъ, „часто служатъ мотивами вѣры и являются обычными ея спутниками, но слишкомъ очевидно, что они не составляютъ ея существеннаго свойства. Какъ бы ни были пріятны предметы нашей мечты, наслаждаться ими и вѣрить въ ихъ дѣйствительность—не одно и то-же. Подобное же нужно сказать и о нравственныхъ чувствахъ. Эти чувства находятся въ постоянномъ взаимодействіи съ вѣрой; они сливаются съ нею и осложняютъ ее также, какъ обертоны осложняютъ основной тонъ въ музыкальномъ звукѣ. Но между ними и вѣрой существуетъ одно важное различіе. Нравственные чувства не имѣютъ познавательнаго значенія; они вырастаютъ изъ практическихъ отношеній жизни и стоятъ въ связи съ нашими идеалами добра и счастья. Вѣра возникаетъ на почвѣ нашихъ воспріятій, представленій и идей; она связана съ нашимъ идеаломъ истины и удовлетворяетъ не только практическимъ запросамъ, но и теоретическимъ интересамъ познанія» *).

Самъ авторъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми психологами, называетъ эмоціональный элементъ вѣры чувствомъ реальности и устанавливаетъ его ближайшую связь съ живостью тѣхъ представленій, которыя составляютъ теоретическую сторону вѣры. „Всюду, говоритъ онъ, гдѣ вещи представляются или мыслятся съ особенною живостью, онѣ неизбѣжно внушаютъ намъ увѣренность въ ихъ дѣйствительномъ существованіи. Вотъ почему самыя живыя состоянія нашего сознанія, переживаемыя нами какъ непосредственное настоящее, ощущенія, сопровождаются самою непоколебимою вѣрою въ реальность ихъ объектовъ. Вѣра въ воспоминанія прошлаго, въ представленія будущаго и въ творческіе образы свободной фантазіи прямо пропорціональна ихъ живости. Даже вѣра въ идеи зависитъ оттого, что онѣ живо представляются нами, облекаясь въ конкретные образы или живо мыслятся, дѣлаясь центромъ вниманія“ **).

*) «Вѣра». «Вопросъ философіи и психологіи» кн. 62, стр. 924-925.

**) «Проблема вѣры съ точки зрѣнія психологіи и теоріи познанія», Сергіевъ Посадъ 1906 г. стр. 6.

Когда представлѣніе объекта вѣры соединяется съ чувствомъ его реальности, оно неизбѣжно выражается въ соответствующихъ волевыхъ актахъ. „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть“, говоритъ ап. Іаковъ (2, 17),—и эти слова можно считать выраженіемъ не только этической необходимости, но и психологической дѣйствительности. Подобно тому, какъ живое тѣло не можетъ долго оставаться неподвижнымъ, такъ и вѣра, одушевленная и согрѣтая чувствомъ, не можетъ не зажигать въ душѣ человѣка извѣстныхъ стремленій и не воплощаться въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ. Исторія свидѣлствуетъ, что всюду, гдѣ вѣра жила въ душѣ человѣка, она наполняла его энтузіазмомъ, вдохновляла на различные подвиги, заставляла бороться и страдать, служила мотивомъ для самоотверженной дѣятельности, иногда даже толкала человѣка въ объятія смерти. Слѣдовательно, вѣра оказываетъ вліяніе на волю. Менѣе замѣтна, но столь же дѣйствительна зависимость вѣры отъ воли, хотя зависимость эта не прямая, а косвенная. Путемъ огромныхъ усилій человѣкъ можетъ создать въ себѣ вѣру, сживить и укрѣпить ее, направить ее въ ту или иную сторону, увлечь въ другое русло. Объ этомъ мы скажемъ болѣе подробно при разсмотрѣніи основаній вѣрующей способности вѣры.

Итакъ вѣра не можетъ быть признана ни чисто теоретическимъ, ни чисто эмоциональнымъ состояніемъ. По своей психологической природѣ она есть явленіе сложное, такъ какъ захватываетъ все стороны нашей души. Въ ней, по выраженію того-же проф. Соколова, живетъ вся наша личность въ ея конкретномъ единствѣ. И вмѣстѣ съ нимъ мы можемъ опредѣлить ее, какъ представлѣніе (или ощущеніе) объекта, соединенное съ чувствомъ его реальности и выражающееся въ соответствующихъ ему стремленіяхъ и актахъ *).

II. Левитовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Принципы краснорѣчія и церковнаго проповѣдничества ¹⁾.

(Продолженіе).

Итакъ, разъ краснорѣчіе вызвано *нуждою* человѣка и существуетъ въ цѣляхъ полезности для него, то ясно, что оно должно сообразоваться не

*) Вопросы филос. и психологій, кн. 62, стр. 932.

1) См. № 5-й Екатеринбург. Епарх. Вѣд.

съ идеальной. а съ наличной, натуральной человѣческой психологіей. т. е. его правила и направленіе должны обусловливаться практическими, а не теоретическими отвлеченными соображеніями. Ибо вообще вѣдь коль скоро мы желаемъ помочь человѣку, то мы должны брать его такимъ, каковъ онъ есть, а не такимъ, какимъ онъ долженъ былъ бы быть. А реальному человѣку, какъ мы видѣли, трудно отрѣшиться отъ вліяній чувства; человѣкъ безъ воображенія и чувствъ — измышленіе заоблачной философіи; а потому если краснорѣчіе и стремится воздѣйствовать на чувство и воображеніе человѣка, то оно дѣлаетъ это *volens-nolens*, такъ какъ имѣетъ дѣло съ живымъ, обыкновеннымъ человѣкомъ, а не съ *homo sapiens* философской фантазіи. И если бы оно поступало иначе, то дѣйствительно надлежало бы его отмѣнить, какъ того желаетъ венигсбергскій философъ. Опытъ же показываетъ, что число разсудочныя рѣчи, избѣгающія всякихъ воздѣйствій на чувство слушателей, оказываются мало дѣйственными и скоро утомляютъ аудиторію. Схоластическая проповѣдь предупредила задолго разсужденія Канта: въ ней было все на-лицо, чтобы покорить разсудокъ слушателей, аргументы въ пользу какого нибудь тезиса слѣдовали здѣсь десятками, цугомъ, одинъ за другимъ, — тутъ были и *exemplum* и *testimoniū* и пр. побуждающія разумъ орудія. И однако схоластическая проповѣдь весьма мало вліяла на слушателей. Да и нынѣ немало пишется проповѣдей по схоластическимъ завѣтамъ, — онѣ начинаются и заряжаются солидными *доказательствами*, напр., въ пользу посѣщенія храмовъ, любви къ врагамъ, молитвы за усопшихъ и т. д. Но эти аргументы сплошь и рядомъ забываются такъ же скоро, какъ газетныя объявленія, и не оказываютъ замѣтнаго воздѣйствія на слушателей. И это понятно: разуму нашему принадлежитъ прерогатива видѣть и понимать „еже доброе и лукавое“, но двигать человѣка въ ту или иную сторону онъ не можетъ безъ содѣйствія воображенія и чувствъ. Ученіе ап. Павла о двухъ человѣкахъ, живущихъ въ насъ и противорѣчащихъ одинъ другому — *aeterna veritas*, сознаваемая и въ языческомъ мірѣ: язычникъ Овидій въ своихъ „Метаморфозахъ“ плачетъ: „*Aliudque cupido,*
„Mens aliud suadet, Video meliora proboque,
„Deteriora sequor, lib. VI;

т. е. страсть внушаетъ мнѣ одно, а разумъ другое; вижу лучшее и одобряю, а слѣдую за худшимъ!

Такимъ образомъ, приблизить истину къ сердцу человѣку и побудить осуществлять ее, что, собственно я составляеть задачу всякаго оратора, во-

все не значить скомпрометировать истину, затмить ее и угасить ее дѣйствіе; наоборотъ, это значить возвеличить ее, ибо что это за истина, которая только теоретически сознается, а на практикѣ не выполняется, — скорѣе въ такомъ именно случаѣ она компрометируется. Задача оратора и краснорѣчія — оказаніе помощи слабому духу человѣка, стремящемуся въ истинѣ или же, — если такового стремленія нѣтъ въ человѣкѣ, — возбужденіе его въ душѣ человѣка. Пусть даже ораторъ не обижается отъ сравненія краснорѣчія съ злощениемъ пилюли: что же дѣлать, если иначе, какъ при помощи этого, дитя не можетъ принять лекарство? Ужели изъ боязни уклониться отъ строгой искренности оставлять его на произволъ судьбы и въ себялюбивомъ сознаніи полной своей праведности ожидать времени, когда оно само придетъ въ разумъ и будетъ принимать лекарство безъ прикрасъ? Въ даномъ случаѣ ригористическое соблюденіе правды приносило бы плачевныя практическіе результаты. Дѣло не въ красивой видимости, а въ сущности лекарства. Такъ и въ краснорѣчій: если разумъ почти безсиленъ измѣнить поведеніе человѣка, то ужели ждать времени, когда онъ возьмѣтъ силу? Здѣсь тоже приходится спѣшить и побуждать человѣка хотя бы посредствомъ его чувствительной стороны. Что изъ того, если, повидимому, перемѣна жизни будетъ исходить не всецѣло отъ разума, а именно отъ помощи воображенія и чувствъ? Важны результаты, а не средства и пути. Ни одинъ еще земнородный не прошелъ пути жизни, который бы освѣщался только факеломъ разума, — если и сіялъ этотъ факель для многихъ, то не бывали подавлены при этомъ и чувства. Въ частности духовному оратору, проповѣднику Слова Божія всегда должно помнить предостереженіе Божіе, возвѣщенное словами прор. Іезекіиля „аще не возвѣстиши, не возглаголеши, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умреть, крове же его отъ рубли твоея възыщу“ (Іез. 3, 18). А потому хоть и справедливо то, что каждый человѣкъ наиболѣе всего убѣждается своими аргументами, что разумъ нашъ долженъ быть руководителемъ поведенія, что вліяніе чувствъ иногда заставляетъ его дѣлать ошибки, тѣмъ не менѣе на практикѣ нельзя человѣку безъ тяжелой отвѣтственности избѣгать *воздѣйствія* на другихъ. Жизнь коротка, а разумъ самъ по себѣ мало вліятеленъ, — привычки наши сильнѣе его вѣщаній, а потому надо помогать ему, надо вліять на все человѣческое существо, а не на одинъ лишь разумъ. Всякій ораторъ — тотъ же воспитатель, а потому онъ долженъ направ-

лять въ лучшую сторону всѣ силы духа человѣческаго. Плохъ и лѣнивъ былъ бы педагогъ, если бы онъ, устраниаясь всякихъ воздѣйствій на воспитанника, сталъ бы ждать, когда онъ самъ придетъ къ тому или иному полезному для него убѣжденію. Ибо обычно разумныхъ, разсудочныхъ совѣтовъ люди почти не слушаютъ. Нѣтъ педагогъ воспитываетъ ученика общимъ воздѣйствіемъ на всѣ его силы, и при помощи чувствительности прочнѣе укрѣпляются въ воспитываемомъ даже разсудочныя убѣжденія. Такъ и ораторъ: онъ не долженъ слагать своего оружія, если видитъ, что люди живутъ совсѣмъ иными идеалами и привычками. Онъ — воспитатель, и долженъ звать ихъ къ новымъ путямъ, звать не только разсудочными убѣжденіями, а и чрезъ посредство воображенія и чувствъ. Когда происходитъ пожаръ, то надо ли приводить аргументы въ пользу бѣгства изъ огня и ожидать, пока спасаемый самъ постигнетъ опасность и (изъ чистаго расчета) выйдетъ изъ огня? Такъ же неестественно и оратору, созерцающему истину съ одной стороны и отклоненіе людей отъ нея съ другой, стараться только о воздѣйствіи на разумъ слушателей. Ибо разумъ и при сознаніи имъ истины, какъ мы видѣли, не всегда измѣняетъ человѣческое поведение. Краснорѣчіе знаетъ это безсиліе разума и потому беретъ призывать въ помощь ему воображеніе и чувство челоука, и ужъ если такъ, то выйдетъ, что оно не играетъ съ способностями челоука, а совершаетъ благодѣяніе, подкрѣпляя Царя нашей природы — разумъ нашъ. Можно ли, поэтому, съ точки зрѣнія практическихъ результатовъ говорить о бездѣльности краснорѣчія?

И пусть не говорятъ о малыхъ плодахъ краснорѣчія, ибо вообще весьма трудно измѣрить силу вліянія на духовныя наши способности. Конечно, если сейчасъ же послѣ ораторскаго слова мы видимъ *отъло* слушателей, то вліяніе слова очевидно. Но ораторъ долженъ быть скромнѣе и не ожидать мгновенныхъ плодовъ отъ своихъ словесныхъ поствовъ, какъ бы щедры они ни были; ему необходимо вооружиться терпѣніемъ и настойчивостью. Вотъ золотыя слова великаго проповѣдника, которыми должна бы поддерживаться энергія всякаго дѣйствительно убѣжденного оратора: „Не убѣдилъ я сегодня? — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ — но завтра, можетъ быть, успѣю убѣдить. Но и завтра не успѣю? такъ, можетъ быть, послѣ завтра, или еще въ послѣдующій за тѣмъ день. Кто сегодня слушалъ и отвергъ слово, тотъ, можетъ быть, завтра послушаетъ и приметъ; а кто сегодня и завтра показаль пренебреженіе, тотъ, спустя много дней, можетъ быть, окажетъ вниманіе къ

словамъ моимъ. Въдъ и рыбакъ, нерѣдко, цѣлый день закидывалъ сътъ понапрасну, и къ вечеру, намѣреваясь уже уйти, уловляетъ во весь день убѣгавшую отъ него рыбу и съ нею уходитъ“ (изъ бесѣды о Лазарѣ I). Воспитаніе добродѣтели въ слушателяхъ—дѣло большое и трудное, и легкомысліе проявляютъ тѣ, кто видятъ въ немъ плодъ одной, двухъ эффектныхъ рѣчей. Молодые, нетерпѣливые проповѣдники падаютъ духомъ, не видя послѣ своихъ проповѣдей результатовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе оказались послѣ рѣчи св. ап. Петра въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 41), и потому скоро охлаждаются къ благословенному дѣлу проповѣди. Но это—проявленіе юношескаго легкомыслія и нетерпѣливости. Нельзя прочитатъ всего Шекспира въ одинъ день, невозможно сокрушить цѣлаго лѣса въ какой-нибудь часъ, ибо сказочные богатыри отошли въ область далекихъ преданій, и теперь величайшей силой въ мірѣ считается настойчивость. Ораторъ долженъ радоваться уже и тогда, когда въ слушателяхъ явится интересъ къ его словамъ, когда въ нихъ затеплятся желанія и загорятся стремленія, ибо отъ этого небольшое разстояніе, всего лишь „путь субботы“ до великихъ и малыхъ, но одинаково благочестивыхъ дѣяній поучаемыхъ имъ людей! Серьезная дѣятельность не всегда эффектна и поразительна для посторонняго созерцателя ея,—Эффектъ и помпа сплошь и рядомъ идутъ вмѣстѣ съ фатовскимъ легкомысліемъ и хлестаковской самоувѣренностью, и потому прежде чѣмъ осуждать краснорѣчіе за его бездѣйственность, надо указать на то, что лучше его достигаетъ его цѣлей, надо дать „эквивалентъ“ кваснорѣчія. А мы видѣли, что если принять за этотъ „эквивалентъ“ сухую, разсудочную назидательность, то она именно обречена на несостоятельность и безплодіе.

Вообще если бы ораторъ слагалъ свое оружіе при видѣ индифферентизма слушателей къ проповѣдуемымъ имъ воззрѣніямъ, то надо бы слагать оружіе на этомъ основаніи и педагогу, и учителю и вообще всякому дѣятелю и культуртрегеру, ибо всякій прогрессъ обусловливается борьбою между просвѣщенностью и темнотою. Въдъ странно было бы осуждать, напр. Петра Великаго за то, что онъ не обращалъ вниманія на недовольство невѣжественныхъ современниковъ своихъ и работалъ на благо родины. Такъ и ораторъ, хотя и замѣчаетъ индифферентизмъ слушателей къ словамъ своимъ, не долженъ падать духомъ, потому что, по словамъ св. Іоанна Златоуста, „невозможно, чтобы безплодно оказалось слово, посѣваемое въ многіе слухи“. Мы видимъ теперь, что если доводить разсужденіе о бесполезности красно-

рѣчія до логическаго конца, то мы придемъ къ тому тупику, на которомъ красуется вывѣска: „не нужно прогресса, не нужно движенія впередъ, да здравствуетъ, натуральная человѣческая косность“. Здѣсь уместно о краснорѣчии сказать то же, что Минто говоритъ объ Аристотелевой логикѣ: „все въ нашемъ мірѣ приходитъ тогда, когда въ немъ ощущается потребность; всё изобрѣтенія возникаютъ подъ вліяніемъ необходимости“¹⁾.

Итакъ, съ какой бы стороны мы ни посмотрѣли на дѣло, видимъ, что краснорѣчіе нужно и имѣеть, посему, всё основанія къ дальнѣйшему своему существованію; о его законахъ и приемахъ можно сказать знаменитыми словами папы Климента XIV; *sint ut sunt, aut non sint*— пусть они существуютъ такъ, какъ существуютъ, иначе, вопреки теоретическимъ дедукціямъ Канта, они окажутся дѣйствительно безцѣльными, ибо не будутъ практически полезными.

И. Триодинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О юбилейѣ трехсотлѣтія 1613—1913 г. г.

Еще одно послѣднее сказанье, и лѣтопись трехсотлѣтія родной исторіи окончена. Прочитаемъ ее мы, потомки православныхъ, и еще разъ съ любовью прослѣдимъ земли родной минувшую судьбу. Своихъ царей великихъ мы помянемъ за ихъ труды, за славу, за добро, а за грѣхи, за темныя дѣянья Спасителя смиренно будемъ умолять.

Сію хартію разяснить разными колерами, цвѣтами, красками, первыя страницы ея украсить должно церковными орнаментами, заставками, золотыми главами и крестами. Ибо царь Михаилъ и сынъ его Алексѣй и внукъ его Ѳеодоръ ходили предъ Богомъ, какъ древніе патріархи (Церк. Вѣд. № 4, стр. 172.) Великолѣпное церковное богослуженіе, въ коемъ и царь облаченъ былъ по подобію священнослужителей, чтобы тверже помнитъ начертанный въ титулѣ идеаль „благочестивѣйшаго“, его славленье, христованіе, посѣщеніе узниковъ заключенныхъ,— о, все это невозвратно кануло въ вѣчность!...

А Западъ уже стучался въ двери нашего благословеннаго царства, прельщая своими удобствами жизни, сладостями, вольностями, мастерствами, искусствами. Петръ Великій съ горячностью, заглушая себя, преодолевая

¹⁾ Минто „Логика“, СПб. 1903, стр. 13.

свой привитыя воспитаніемъ привычки, строить новое, новое, ломаетъ—сокрушаетъ старое могучею рукою, попираетъ родную старину. Бороды, кафтаны.... Конечно, не въ этомъ ви́шнемъ обликѣ образъ Вожій, но едва ли кто такъ и думалъ. Но... бритые бороды, въ самомъ дѣлѣ, не есть ли это нѣчто ванительное, мучительное, не естественное и даже грѣховное, такъ какъ вытекаетъ изъ желанія нравиться, молодиться, прельщать? Въ особенности къ этому направлены европейскіе костюмы и платья, открытые, соблазнительные. Такъ что старинные кафтаны и сарафаны и весь обликъ русскаго человѣка тѣсно соотвѣтствовалъ всему укладу его воспитанія въ правилахъ цѣломудрія, нравственности и церковности.

Послѣ-петровскія времена не пользуются любовью русскаго патріота. То было время разобщенія интеллигенціи съ народомъ: интеллигенція воспринимала больше и больше западный укладъ жизни, а народъ оставался преданнымъ старинѣ родной. Кромѣ того, на престолѣ были Царицы. Не было ли это свыше испытаніемъ твердости послушанія россіянь самодержавной власти? Характерная картина есть изъ этой эпохи: „Увеселенія во дворцѣ царицы Анны Ивановны“: придворные скачутъ, ѣздятъ одинъ на другомъ верхомъ, шуты кувыркаются, Третьяковскій произноситъ свои стихи. Не рефлексъ ли это на отмѣтку стараго устава спасительной церковной жизни?... Удержку не знали, потеряли самообладаніе... И не безъ крови было въ царствующемъ Домѣ, какъ не обошлось безъ нея даже и въ благословенномъ домѣ Давидовомъ.

Потомъ, когда въ 19 столѣтіи вошли въ одно русло два теченія жизни,—европейское и русское,—тогда возсіяла царская власть въ лицѣ могучихъ монарховъ: Александра I-го, Николая I-го, Александра II-го, Александра III-го. Нынѣ благополучно царствующій возлюбленный Государь нашъ, всея Россіи Самодержецъ Николай Александровичъ не мнитя ли намъ съ тою же думой на челѣ, какая была у предка Его Михаила, и съ такою же рѣчью сынамъ Россіи: „Вы измалодушествовались. Раздѣлились на партіи. Государственная Дума, вмѣсто прежней доброй боярской думы, Царской Совѣтницы, стала ареной для рѣчей доселѣ въ палатѣ неслыханныхъ, для критики, для дерзкаго осмѣянія государевыхъ министровъ, Моихъ сотрудниковъ, поставленныхъ Моею властію и выборомъ“.

Ничто такъ не угнетаетъ человѣка-работника, какъ недовѣріе къ его труду, а особенно неосновательныя укорины: подъ ихъ вліяніемъ часто му

человѣка опускаются руки, энергія падаетъ, и онъ уже не въ силахъ относиться съ должною любовію къ своимъ обязанностямъ и выполнять ихъ съ такою же легкостію, съ какою выполнялъ бы ихъ при уравновѣшенномъ духовномъ состояніи. Только при взаимной благожелательности, при довѣріи, оказываемомъ другъ другу, при взаимной помощи, при общемъ единодушіи, каждый трудъ въ общественныхъ дѣлахъ благословляется Богомъ и бываетъ многополезнымъ и производительнымъ: безъ этого цемента любви и единенія всякое общественное дѣло не прочно и не долговѣчно, подобно дому построенному на песокѣ.

Но не теряемъ мы, все русскіе люди, надежды на то, что объединится нѣкогда вся Русь любовію къ вѣковымъ устоямъ русской исторіи и жизни: Православію, Самодержавію и нашей родной народности. Пишущій сіи строки почтительнѣйше предлагаетъ начальству мысль о введеніи въ школу древнерусской національной программы Закона Божія, т. е. принятія на первое мѣсто Часослова и Псалтиря, Апостола и Евангелія.

Какое же послѣднее сказанье должно внести въ хартію минувшаго трехсотлѣтія? Послѣднее сказанье будетъ о томъ, какъ единодушно съ любовію празднуетъ повсюду Русскій народъ трехсотлѣтіе многолюбимаго Царствующаго Дома и громко поетъ ему: Многая лѣта!

Священникъ *Іоаннъ Покровскій*.

Изъ праздничныхъ воспоминаній.

Къ горестнымъ впечатлѣніямъ Скорбящаго „хочется присоединить и свое“ воспоминаніе изъ минувшихъ Рождественскихъ праздниковъ, воспоминаніе глубоко залегшее въ душу. Вотъ оно.

Рождественская ночь. Вся семья отправилась къ заутренѣ. Я по нездоровью осталась дома. Часовъ въ пять утра слышался слабый стукъ въ наружную дверь, и тоненькій, дѣтскій голосъ, не совладавшій еще съ буквою „Р“, робко спросилъ: „можно Христа славить?“ Дверь открыли, и въ комнату вошли два мальчугана — одинъ лѣтъ семи, другой еще меньше. Едва переступивъ порогъ, ребята, не долго думая, запѣли. Это было не пѣніе, а такъ, какъ говорится, кто во что гораздъ; какой то несвязный дѣтскій лепетъ, съ перехваченными у старшихъ отрывками мотивовъ и словъ. Но тѣмъ не менѣе оно произвело на меня впечатлѣніе. Глядя на сіяющія дѣтскія лица,

обращенныя къ иконѣ, слушая ихъ чистыя, невинныя голоса, торопливо перебивающіе другъ друга—я перенеслась своею мыслью къ отдаленнымъ Виолемскимъ событіямъ, и сердце вдругъ глубоко почувствовало всю ихъ важность. Я думала: „почти двѣ тысячи лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, но какъ все это до сихъ поръ близко и дорого людямъ! Вотъ и у меня, и у этихъ малютокъ, и тамъ въ сіяющей огнями церкви и во всемъ христіанскомъ мірѣ—у всѣхъ насъ въ настоящій моментъ бьется какъ-бы одно огромное радостное сердце, влекомое къ единственному источнику человѣческаго счастья—ко Христу-Младенцу?! Какъ легко и радостно на душѣ!“

Пока я такъ думала мальчуганы заканчивали уже свое пѣніе и на послѣдокъ съ какимъ то испугомъ даже выкрикнули: „идетъ звѣзда за звѣздою, и три волка за ней!“

Мнѣ захотѣлось показать этихъ трогательныхъ христославовъ малютокъ и другимъ членамъ своей семьи, и я попросила ихъ прійти еще разъ послѣ служенія.

Дѣти охотно согласились и не замедлили явиться. Выстроившись на этотъ разъ уже смѣлѣе, они запѣли еще съ большимъ воодушевленіемъ. Всѣ съ удовольствіемъ слушали. Когда пѣніе закончилось, младшій сынъ, знающій всѣхъ сосѣдскихъ дѣтей, спросилъ у старшенькаго мальчугана: „а что, Петруха, много уже собрали денегъ?“—Эге, —самодовольно мотнулъ головою Петруха—уже повна жменя!! „А что жъ вы будете дѣлать со своими деньгами?“ допрашиваетъ сынъ.—*А мы ихъ соточку купимъ, та выпьемъ!*—бойко и безъ всякаго смущенія отвѣчаетъ старшій.

«Соточку?!» переспрашиваю я, пораженная тѣмъ, что услышала. Мальчуганъ снова утвердительно и смѣло мотнулъ головою—«Соточку!!» повторила я и тотчасъ же почувствовала, что ростившееся въ душѣ прекрасное чувство уходитъ, что туда врываются сѣрыя, жестокія будни и неумолимой рукою тушатъ тамъ загорѣвшіеся огоньки чистой и свѣтлой радости.

Въ тотъ же день я узнала, что малютки говорили правду, что покупать въ складчину водку, вино и другіе спиртные напитки—у христославовъ—обычное явленіе. Сдѣлавши запасъ выпивки и закуски, дѣти забираются куда нибудь въ укромное мѣстечко и тамъ производятъ дѣлежъ. Дѣло по обыкновенію не обходится безъ недоразумѣній и почти всегда заканчивается свирѣпой потасовкой.

Скажите: это-ли не ужасъ жизни?! Это ли не иродово избіеніе младенцевъ въ наши дни, въ дни расцвѣта культуры, изумительныхъ открытій и изобрѣтеній?! Да, „Скорбящій“, Вы правы!

Горе, намъ, горе!

Жена Священника.

Слѣдованіе въ Августъ — Октябръ 1912 года изъ города Новомосковска чрезъ городъ Верхнеднѣпровскъ въ м. Никополь крестнаго хода съ чудотворной иконой Божіей Матери „Самарской“.

Крестное шествіе съ чудотворнымъ образомъ Богоматери „Самарскимъ“, устроенное въ Апрѣлѣ — Маѣ сего года многопочетельнымъ и заботливымъ о благѣ Церкви Христовой и о спасеніи душъ Екатеринославо-Маріупольской епархіи Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Агапитомъ, возбудило большой подъемъ религіознаго духа и ревность по вѣрѣ православной во всѣхъ мѣстахъ слѣдованія крестнаго хода. Богатые и бѣдные, глубоковѣрующіе и теплохладные въ вѣрѣ — всѣ воодушевились, всѣ слились въ однолѣтнее братство, всѣ получили утѣшеніе и подкрѣпленіе душъ своей. Со всѣхъ сторонъ текли паломники поклониться пречистому образу Божіей Матери, излить свою скорбь душевную, посягнуть себя, свое семейство, свои жилища съвѣно Пренепорочной Владычицы. Какъ глубоко скорѣбли Христіане приходь, смежныхъ съ тѣми селеніями, черезъ которыя слѣдоваль чудотворный образъ, что онъ минуеть ихъ дома! Съ какою усиленною, слезной просьбой они обращались къ руководителямъ крестнаго хода, прося занести образъ Богоматери въ ихъ села! Какъ печальны становились ихъ лица, когда просьба ихъ оставалось безъ удовлетворенія! Не могли удовлетворить руководители крестнаго хода просьбы всѣхъ потому, что крестный ходъ слѣдоваль по опредѣленному маршруту, отступать отъ котораго они не имѣли возможности. Для большаго подъема религіознаго духа, для Славы Божьяго имени и вообще для удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ Христіанъ Архипастыръ Екатеринославской епархіи Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ 25-го Августа открылъ новый крестный ходъ съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери изъ города Новомосковска чрезъ городъ Верхнеднѣпровскъ въ мѣстечко Никополь, Екатеринославскаго уѣзда.

Въ день начала крестнаго шествія 25-го Августа въ церкви Новомосковскаго мужскаго монастыря (загородняго Архіерейскаго дома) была совер-

шена Божественная Литургія и молебенъ Божіей Матери; послѣ чего крестный ходъ, сопровождаемый всей монастырской братіей и священникомъ миссіонеромъ о. Николаемъ Назаревскимъ, вышелъ въ г. Новомосковскъ къ Соборной церкви, куда и прибылъ къ часу дня. Около церкви на возвышеніи былъ отслуженъ соборнымъ причтомъ, во главѣ съ о. настоятелемъ, протоіереемъ Х. Стефановскимъ молебенъ Богоматери, въ концѣ молебна священникъ-миссіонеръ о. Н. Назаревскій сказалъ поученіе „о молитвенномъ ходатайствѣ Божіей Матери“. Всенощное бдѣніе и Литургію въ Соборной церкви совершали: протоіерей о. Х. Стефановскій, священникъ о. А. Слоновскій, миссіонеръ о. Н. Назаревскій, іеромонахъ о. Пахомій и іеромонахъ о. Иннокентій. Послѣ Евангелія поученіе сказалъ о. миссіонеръ о томъ, чему поучаетъ насъ отечественная война, а послѣ Литургіи предъ молебномъ на площади патріотическую рѣчь произнесъ священникъ о. П. Спасскій.

26-го августа всенощное бдѣніе и 27-го августа Литургію совершали: протоіерей о. Х. Стефановскій, іеромонахъ о. Пахомій, о. миссіонеръ и іеромонахъ о. Іосифъ. Поученія говорили іеромонахъ о. Іосифъ „о почитаніи Пресвятой Богородицы“, о. миссіонеръ „о неизреченномъ милосердіи Іисуса Христа“.

Въ часъ дня 27-го августа крестный ходъ вышелъ изъ г. Новомосковска въ село Вороновку. Всенощное бдѣніе въ церкви с. Вороновки совершали: протоіерей о. Х. Стефановскій, священникъ о. З. Китаевъ, миссіонеръ о. Н. Назаревскій и іеромонахъ о. Иннокентій. За богослуженіемъ произнесли поученія: о. миссіонеръ на текстъ: „Царица южная возстанетъ на судъ съ родомъ симъ и осудитъ его“ (Матѣ. 12, 42); о. З. Китаевъ на текстъ: „Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа (Іоан. 17, 3) и о. С. Силинъ на текстъ: „Всякою молитвою и прошеніемъ молись во всякое время“ (Ефес. 6, 18).

28-го августа крестный ходъ прибылъ въ с. Кулебовку. Всенощное бдѣніе въ церкви с. Кулебовки совершали: протоіерей о. Х. Стефановскій, о. миссіонеръ, іеромонахъ, о. Пахомій, о. настоятель священникъ М. Мокренскій, іеромонахъ о. Іосифъ и іеромонахъ о. Иннокентій. Поученія за всенощной говорили іеромонахъ о. Іосифъ „о почитаніи Божіей Матери“ и о. миссіонеръ „о чудотворныхъ иконахъ“¹⁾

1) 29-го Августа окружный миссіонеръ-священникъ о. Н. Назаревскій, извѣщенный

29-го августа Литургію и всенощное бдѣніе и 30-го Литургію съ царскимъ молебнемъ совершали въ с. Кулебовкѣ тѣ же священнослужители; за богослуженіемъ были произнесены поученія священниками и іеромонахомъ о. Іосифомъ.

30-го августа передъ вечеромъ крестный ходъ прибылъ въ с. Спасское, гдѣ въ теченіе двухъ дней были совершены два всенощныхъ бдѣнія и двѣ Литургіи. 1-го сентября Литургія была совершена протоіереемъ о. Х. Стефановскимъ, въ сослуженіи священниковъ о. Θεоктиста Зеленскаго, о. Никола Ластовицкаго и іеромонаховъ: о. Іосифа, о. Пахомія и о. Иннокентія. Поученія произносили: протоіерей о. Х. Стефановскій на тему: „Пресвятая Богородица намъ прибѣжище и сила“ и священникъ миссіонеръ о. В. Поповъ „о св. Божіихъ Храмахъ“. Изъ с. Спасскаго крестный ходъ со святыней вышелъ 1-го сентября въ 12 часовъ дня. По пути чудотворный образъ Богоматери былъ занесенъ на мѣстное кладбище, гдѣ по усопшимъ была отслужена краткая литія.

Недалеко отъ села Очеретоватаго св. икона была встрѣчена Очеретоватскимъ крестнымъ ходомъ, во главѣ съ благочиннымъ, священникомъ о. Викторомъ Хицуновымъ, и мѣстнымъ причтомъ. Въ 3 ч. 30 минутъ дня крестный ходъ прибылъ въ с. Очеретоватое. Въ 5 часовъ вечера началось служеніе торжественнаго всенощнаго бдѣнія, которое совершалъ благочинный, священникъ о. В. Хицуновъ, въ сослуженіи священниковъ: о. Иліи Евецкаго, о. Василя Павловскаго, миссіонера о. Владимира Попова и іеромонаховъ: о. Пахомія и о. Иннокентія. Поученія за всенощной произнесли о. миссіонеръ („о почитаніи св. иконъ“) и о. Іосифъ („о почитаніи Пресвятой Богородицы“).

2 сентября (воскресеніе). Утромъ въ 6 часовъ была совершена Божественная Литургія, въ служеніи которой приняли участіе тѣ же священнослужители, кромѣ миссіонера о. В. Попова. Послѣ Литургіи совершено молебствіе, съ обхожденіемъ вокругъ храма, съ чтеніемъ четырехъ евангелій и произнесеніемъ многолѣтія. Поучали слушателей о. миссіонеръ („о почитаніи креста Господня“) и священникъ о. И. Евецкій („о христіанскомъ провозденіи праздниковъ“). Крестный ходъ со святыней вышелъ изъ с. Очеретоватаго въ 12 часовъ дня.

телеграммой о смерти своего родственника-протоіерея о. И. Верещанскаго, уѣхалъ въ г. Екатеринославъ. Для дальнѣйшаго сопровожденія крестнаго хода 31 августа прибылъ другой окружный миссіонеръ-священникъ о. В. Поповъ.

Недалеко отъ с. Манвеловки (Чаплинки) чудотворный образъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ крестнымъ ходомъ, во главѣ съ благочиннымъ, священникомъ о. Василиемъ Талызинымъ и мѣстнымъ причтомъ. Въ 6 часовъ вечера началось служеніе всенощнаго бдѣнія, которое совершали: благочинный о. В. Талызинъ и священники: о. Г. Шаблинскій, о. С. Θεодосьевъ, о. Г. Масловскій, миссіонеръ о. В. Поповъ и іеромонахъ о. Пахомій. Поученіе за всенощной сказалъ миссіонеръ о. В. Поповъ „о почитаніи Пресвятой Богородицы“.

3 сентября (понедѣльникъ). Утромъ совершена Божественная Литургія, въ служеніи коей приняли участіе тѣ же священнослужители, кромѣ о. миссіонера. За Литургіей говорили проповѣди: о. благочинный (на тему: „почему мы вѣруемъ въ церковь“), о. миссіонеръ (на текстъ: „*Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте върѣ ихъ*“). (Евр. 13, 7) и книгоноша К. Папукъ („о истинной вѣрѣ“). Обхожденія вокругъ храма, по случаю большого дождя, не было. Крестный ходъ вышелъ изъ села Манвеловки въ 1 часъ дня. На пути крестное шествіе было встрѣчено крестнымъ ходомъ изъ Ильинской церкви с. Чаплинки, во главѣ съ мѣстнымъ причтомъ. На мѣстѣ встрѣчи крестныхъ ходовъ благочинный священникъ о. В. Талызинъ произнесъ поученіе на тему: „плоды благодарности Богоматери есть исправленіе жизни“. Вечеромъ въ 6 часовъ началось служеніе торжественнаго всенощнаго бдѣнія, которое совершилъ о. благочинный, въ сослуженіи священниковъ: о. С. Θεодосьева, о. П. Капустянского и, іеромонаховъ: о. Пахомія и о. Иннокентія. Поученіе за всенощной говорилъ о. Іосифъ „о почитаніи Пресвятой Богородицы“.

4 сентября (вторникъ). Утромъ совершена Божественная Литургія, въ служеніи которой приняли участіе тѣ же священнослужители. Поученія говорили книгоноша К. Папукъ („о св. храмахъ“), миссіонеръ о. В. Поповъ („о почитаніи святыхъ и призваніи ихъ къ молитвамъ“) и благочинный, священникъ о. В. Талызинъ (на текстъ Ев. Луки 17, 12—19). Послѣ Литургіи было совершено положенное молебствіе, съ обхожденіемъ вокругъ храма, чтеніемъ четырехъ евангелій и произнесеніемъ многолѣтія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Миссіонерская бесѣда въ с. Новониколаевкѣ, Екатеринославскаго уѣзда, 4-го благочинническаго округа.

Въ послѣднее время враги нашей святой церкви, штундо-баптисты, перенесли свою зловредную дѣятельность изъ м. Никополя и въ небольшое село Новониколаевку (хуторъ Чертомлыкѣ), отстоящее въ 18 вер. отъ Никополя; здѣсь они уже успѣли нѣкоторыхъ совратить, а въ иныхъ-вселить сомнѣніе въ отношеніи непреложныхъ истинъ Церкви Христовой и послѣдніе открыто обнаруживаютъ свое тяготивіе къ сектантамъ. Святители плевель никопольскіе обыватели—кузнецъ Сѣкачевъ и полякъ по происхожденію, ремонтирующій въ данное время паровую мельницу, принадлежащую компаніи мѣстныхъ крестьянъ. Настоящая цѣль мѣстопребыванія здѣсь этихъ непрощенныхъ гостей—въ мутной водѣ половить рыбку; село глухое и неудивительно, если обыватели его, чуждые всякой новизны, набрасываются съ интересомъ на новинку, подобно ночному мотыльку, стремящемуся на свѣтъ огня и тутъ же отъ него погибающему. Сектанты, ничтоже сумняшеся, устраиваютъ у себя втихомолку по вечерамъ собранія; склонные къ сектантству, какъ-бы въ помощь своимъ лжеучителямъ, въ праздничное послѣобѣденное время являются къ мѣсту сборища (сельской расправѣ) и тутъ продолжаютъ выполнять свое вредное дѣло. Мѣстный священникъ о. Д. Кривенко неоднократно устраивалъ духовныя бесѣды съ православными, являясь для этой же цѣли и къ сектантамъ и, такимъ образомъ, старается охранять вѣрныя его водительство овецъ отъ пагубныхъ дѣйствій пришедшихъ со стороны волковъ въ овечьей шкурѣ. Въ одно изъ посѣщеній, о. Д. предложилъ сектантамъ время и мѣсто для публичнаго собесѣдованія съ членами Никопольскаго Миссіонерскаго Братства. Сектанты, повидимому, изъявили на это свое желаніе. Въ виду этого о. Д. пригласилъ для веденія бесѣды съ сектантами изъ Никополя священника о. Л. Богоявленскаго, а послѣдній предложилъ ѣхать и мнѣ. 20 января, когда должны были прибыть изъ Никополя сектантскіе проповѣдники на помощь Новониколаевскимъ, прибыли и мы. Пообогрѣвшись немного, вмѣстѣ съ причтомъ, направились въ храмъ. Народъ—полна церковь. Духовенствомъ совершена вечерня, въ совершеніи которой приняли участіе свящ. о. Л. Богоявленскій, свящ. о. Д. Кривенко и діаконы Вяч. Верникъ. Всѣми молящимися пропѣто: Нынѣ отпускаеши..., Отче нашъ..., Богородице Дѣво... Общимъ пѣніемъ руководилъ

псаломщикъ Б. Султанбеевъ. За вечерней свящ. о. Л. Богдавленскій произнесъ два поученія на тексты 1) Марк. 11, 17 и 2) Мф. 7, 15—16. Послѣ вечерни народъ собрался въ мѣстной земской школѣ, въ которой должна была состояться публичная бесѣда съ сектантами. Предварительно свящ. о. Д. Кривенко написалъ приглашеніе имѣ явиться въ школу для бесѣды съ прибывшими изъ Никополя членами мис. Братства. Но сектанты, вопреки данному ими обѣщанію, отказались явиться и на письмѣ къ нимъ о. Д. дали такой отвѣтъ (привожу съ сохраненіемъ орфографіи): „Дорогой въ Господе братъ мы очень рады что вы приглашаетъ насъ на бесѣду но мы не имѣемъ позволенія отъ старшихъ братьевъ. Просимъ васъ что кнамъ будетъ проповѣдникъ тогда мы вамъ объявимъ Антонъ Праныкъ. ~~оно~~ Но впоследствии оказалось, что совѣсть у нѣкоторыхъ изъ нихъ заговорила и одинъ изъ сектантовъ—монтеръ (фамилія его мнѣ неизвѣстна), съ нѣсколькими поколебленными въ вѣрѣ, до нашего прихода, уже были въ школѣ. Монтеръ изъявилъ свое желаніе принять участіе въ бесѣдѣ и сталъ у самаго стола. Классъ положительно переполненъ народомъ, котораго было не менѣе 200 чел.; отъ недостатка кислорода лампа гасла; духота невозможная; люди стоятъ вездѣ, гдѣ только можно, даже на партахъ, на овнахъ, въ корридорѣ; были взрослые, было много и дѣтей; послѣднихъ пришлось просить выйти изъ класса; конечно, мѣра эта примѣнена въ виду необходимости, за недостаткомъ помѣщенія для взрослыхъ. Сектантъ монтеръ, желая сорвать бесѣду, сталъ громогласно протестовать противъ удаленія дѣтей изъ класса и настаивать объ удаленіи, въ такомъ случаѣ, взрослыхъ, т. к. по его словамъ, дѣти рѣже слышатъ слово Божіе,—батюшка бываетъ въ школѣ не болѣе 2 разъ въ недѣлю и поэтому эта бесѣда болѣе цѣлесообразна для дѣтей, а не для взрослыхъ; сердце дѣтское болѣе воспримчиво къ слову Божію и таковыхъ есть Царство Божіе, кричитъ сектантъ. Наконецъ, сектанта успокоили и дали ему понять, что дѣти удалены по причинѣ недостатка помѣщенія и что дѣтямъ, наоборотъ, для познанія Слова Божія, посвящается гораздо болѣе времени, чѣмъ взрослымъ, а цѣль нашего пріѣзда вести бесѣду не съ дѣтьми, а съ заблуждшими; съ этими доводами были согласны всѣ слушатели. Такимъ образомъ, сектантъ остался одинокимъ. Всѣ присутствующіе пропѣли молитву Святому Духу и Кресту и священникъ о. Л. Богдавленскій приступилъ къ бесѣдѣ о рукотворенныхъ храмахъ Божіихъ. Сектантъ, не давая продолжать бесѣду, назойливо настаиваетъ на

прочтеніи Дѣяній 17, 24. Послѣ перваго предупрежденія (прем. Сираха 11, 8), сектантъ нѣсколько смутился, а въ слушателяхъ замѣто было раздраженіе противъ него. Немного освоившись, сектантъ опять требуетъ прочесть Дѣян. 17, 24. Видя, что сектантъ не можетъ держаться порядка необходимаго при бесѣдахъ полемическаго характера, о. Л. Богоявленскій поставилъ ему условіемъ слушать до конца, а затѣмъ ему предложено будетъ возражать; въ противномъ случаѣ его попросятъ оставить собраніе, что бы дать возможность православнымъ христіанамъ слушать Слово Божіе. Сектантъ, видя, что ему не удастся произвести беспорядокъ и, при этомъ, чувствуя свою несостоятельность и безсиліе, поспѣшилъ удалиться, увлекая за собою нѣсколько человѣкъ поколебленныхъ. Такимъ образомъ, бесѣда предложена была православнымъ слушателямъ. Послѣ небольшого перерыва, дабы всѣмъ освѣжиться и освѣжить помѣщеніе, свящ. о. Л. Богоявленскій предложилъ слушателямъ другую бесѣду—о крестѣ и крестномъ знаменіи. Принимая во вниманіе усталость слушателей и позднее время, рѣшено было бесѣду на этомъ закончить, но слушатели настоятельно просили преподложить имъ еще одну бесѣду. Сдѣлали еще перерывъ, послѣ котораго пропѣли всѣ Символь Вѣры. Бѣседу велъ діаконовъ Вячеславъ Верникъ о почитаніи священныхъ изображеній (иконъ). Подъ конецъ этой бесѣды далъ знать о своемъ присутствіи одинъ изъ ушедшихъ за сектантомъ Тимофей Величко. Его попросили подойти къ столу; онъ началъ съ того, что иконы суть идолы и кланяющіеся имъ подобны имъ. Ему предложено было показать это „на строкѣ: Т. Величко отъ предложенія уклонился, увѣряя, что самая истинная вѣра—штундистовъ, ибо они только правильно вѣруютъ. Но ораторъ этотъ тутъ же былъ уличенъ въ его неблаговидныхъ поступкахъ и порочной жизни, своими же односельчанами. Когда публика успокоилась, Т. Величко сталъ излагать свои измышленія, несогласныя даже съ ученіемъ штундистовъ: рукотворенные храмы, говоритъ, нужны, но не должно быть въ нихъ идоловъ-иконъ; причащеніе также должно быть, то такъ какъ преподается у штундистовъ,—преломлять обыкновенный хлѣбъ и пить изъ общей чаши вино, а не давать съ ложечки; такъ кощунствовалъ Т. Величко, хотя онъ былъ остановленъ, т. к. бесѣда идетъ объ иконахъ. Бога никто не видѣлъ, а вы изображаете его и старикомъ, и молодымъ, въ разныхъ видахъ. Опять предложено было ему найти эти слова въ библии; послѣ нѣкотораго колебанія онъ сталъ рыться по библии, но не могъ найти приведенныя имъ слова и

когда нашли ему Иоан. 1, 18, то онъ съ трудомъ прочитавъ это мѣсто, заявилъ, — „я прочиталъ бы вамъ изъ своей книги, а это-не то, тутъ не такъ написано; я вѣрю въ одну евангелію, а тутъ разныя книги“. Такимъ образомъ, онъ показалъ предъ всѣми свое полное невѣжество въ дѣлахъ вѣры, въ ученіи православной церкви и даже въ лжеученіи сектантовъ. Въ заключеніе Тимофею Величко были указаны мѣста Дан. 7, 9; Ин. 1, 14; Лук. 3, 22; сектантъ здѣсь оправдывался малограмотностію, темнотою духовною, но въ то-же время упрямо стоялъ на своемъ.

Въ концѣ бесѣды слушатели увѣщавались твердо держаться вѣры своихъ отцовъ и дѣдовъ и слушать законныхъ пастырей, ходить въ храмъ Божій и поучаться въ немъ истинамъ Церкви Христовой, избѣгать самозванныхъ учителей въ родѣ кузнеца Сѣкачева и монтера-поляка, а также подобныхъ имъ и не посѣщать ихъ незаконныхъ собраній. Бесѣда закончилась въ 11 ч. вечера общимъ пѣніемъ Достоянство и Спаси, Господи.

Православные слушатели благодарили о. о. духовныхъ за предложенныя имъ бесѣды и слова увѣщанія.

Діаконъ Вячеславъ Верникъ.

Юбилейное торжество въ г. Александровкѣ 11 ноября 1912 года.

1912 года 11-го ноября горожане чествовали своего пастыря, священника Покровскаго Собора о. Стефана Чернаго по случаю его свыше двадцати четырехлѣтней службы какъ миссіонера и пастыря и 25-ти лѣтней законоучительской дѣятельности въ учебныхъ заведеніяхъ г. Александровска. 24 года непрерывнаго пастырскаго служенія въ одномъ и томъ же городѣ— это безъ сомнѣнія таковой періодъ времени, въ который прихожане обыкновенно успѣваютъ точно оцѣнить нравственный обликъ своего пастыря.

Мы думаемъ, что общественное мнѣніе въ данномъ случаѣ рѣдко ошибается въ оцѣнкѣ своего избранныя и смѣло можемъ сказать, что отецъ Стефанъ вполне заслужилъ ту любовь, которая была выражена къ нему на юбилейномъ торжествѣ.

24 года священствуемъ у насъ въ городѣ о. Стефанъ и за это время снискалъ полную любовь и уваженіе какъ носителя священнаго сана и чловѣка нелегкаго пастырскаго долга.

Всѣ слои общества живо представляютъ его служеніе во храмѣ, какъ строителя тайнъ Божіихъ, такъ и учителя вѣры и нравственности.

Онъ возвышалъ наши чувства и давалъ намъ нравственное успокоеніе, твердо укрѣпляя нашу вѣру и очищая насъ отъ заблужденій и грѣховныхъ мыслей. Его поученія звучали глубиной убѣжденія и назидательности и подготавливали въ насъ добрую почву, бросая сѣмена ученія Христова.

Особенно мнѣ вспоминается его слово, произнесенное въ Соборѣ 14-го декабря 1906 года въ присутствіи Г. Г. Евкатеринославскихъ: Генераль-Губернатора М. П. Давидова и начальника губерніи А. М. Клингенберга.

Всѣ присутствовавшіе сердечно благодарили отца Стефана за его душевное слово, а высокіе гости даже посѣтили его послѣ службы.

Дѣятельность отца Стефана разнообразна. То онъ наблюдаетъ школы, состоитъ членомъ Уѣзднаго Миссіонерскаго Комитета (съ 1888 г.), катехизаторъ Собора (съ 1892 г.) затѣмъ попечительствуетъ и основываетъ школу на Карантинкѣ, гдѣ не было другихъ школъ (съ 1898 г.), то несетъ обязанности вотъ уже въ теченіе 15-ти лѣтъ духовнаго слѣдователя, предсѣдательствуетъ въ Соборномъ приходскомъ Попечительствѣ, участвуетъ въ комиссіи по постройкѣ Соборной церковно-приходской школы (въ 1906 г.) предсѣдательствуетъ въ Александровскомъ Пастырскомъ Миссіонерскомъ Обществѣ и законоучительствуетъ въ учебныхъ заведеніяхъ г. Александровска.

Вотъ полная краснорѣчивая картина дѣятельности почтеннаго юбиляра, дѣятельность, которая была посвящена на служеніе обществу, дѣятельности, которая поглощала все его время, истощала его душевныя и физическія силы. Онъ весь проникнулся призваніемъ дѣлать добро, дѣлать его не покладая рукъ, использовать всѣ свои силы на служеніе. Тому, Кто далъ чело-вѣку въ будущемъ вѣчную жизнь и научилъ людей любить другъ друга.

Мы твердо увѣрены, что въ трудахъ нашего пастыря помогаетъ сила Бога: и что отецъ Стефанъ и дальше будетъ продолжать свои труды съ тѣмъ же самоотверженіемъ, какъ и раньше и еще больше вложить энергіи и не дать потухнуть лампадѣ имъ же зажженной.

Сегодня въ день юбилея, мы его почитатели поднесли ему наперсный крестъ съ разрѣшенія Милостиваго нашего Архипастыря и начатое нами торжественное почитаніе юбиляра закончилось массой поздравленій какъ устныхъ, такъ по почтѣ и телеграфу. Поздравить отца Стефана Чернаго собрались всѣ учителя народныхъ школъ г. Александровска, при чемъ послѣ

торжественной встрѣчи въ зданіи мужского городского училища о. Василиемъ Татариновымъ, при участіи законоучителей и при общемъ пѣніи почитателей и гостей, былъ отслуженъ молебенъ и сказано слово, соответствующее торжеству. Послѣ этого начались поздравленія и привѣтственные рѣчи. Говорили отъ лица народныхъ учителей, отъ сослуживцевъ, отъ лица прихожанъ г. Александровска, говорилъ благодарственное слово Городской Голова г. Александровска А. Бѣлый, читались телеграммы отъ сослуживцевъ по Александровской городской женской гимназій и отъ близкихъ знакомыхъ.

Вообще празднованіе юбилея маститаго отца Стефана отличалось сердечностью и любовью, вполне имъ заслуженной.

Поздно вечеромъ разошлись почитатели пастыря, унося въ сердцахъ умиленіе и радостное чувство о хотя малой, но наградѣ своего пастыря о. Стефана, которому отдали дань справедливости всѣ слои населенія нашего города.

1913 года. Г. Александровскъ, Екат. губ.
7-го февраля.

Настоящая корреспонденція запоздала влѣдствіе моей болѣзни, не позволившей отмѣтить письменно этотъ фактъ. Прошу редакцію не отказать въ напечатаніи столь запоздалаго сообщенія. Я не могъ и не смѣлъ умолчать о дѣятельности отца Стефана и надѣюсь, что моя просьба будетъ уважена.

Преподаватель Александровской городской женской гимназій *Константинъ Крюковъ*.

Изъ жизни миссіи Екатеринославской епархіи.

1. Миссіонерскіе курсы въ селѣ Николаевкѣ Таганрогскаго округа.

Миссіонерскіе курсы въ селѣ Николаевкѣ Таганрогскаго округа устроеное по просьбѣ мѣстнаго священника о. Евгенія Шимковича и организованы имъ. Сектантовъ-баптистовъ въ с. Николаевкѣ 6 семействъ и 2 человека временно проживающихъ. Священникъ о. Е. Шимковичъ принимаетъ всѣ мѣры къ пресѣченію сектантской пропаганды; въ ноябрѣ мѣсяца прошлаго года въ помощь себѣ онъ приглашалъ окружнаго миссіонера А. А. Колтыпина. Съ 13-го января с. г. онъ организовалъ уже миссіонерскіе курсы. Лекторами на Николаевскихъ курсахъ были окружные миссіонеры: А. А.

Колтыпинъ и священникъ о. В. Поповъ. Какъ и вездѣ, предъ открытіемъ курсовъ отслуженъ молебень „объ обращеніи заблудшихъ“. Слово передъ молебномъ сказалъ миссіонеръ о. В. Поповъ „о цѣли миссіонерскихъ курсовъ съ призывомъ православныхъ къ изученію Слова Божія, подъ руководствомъ Церкви Христовой“. Молебень служили священники: о. Е. Шимковичъ, о. В. Поповъ и мѣстный благочинный о. К. Мологскій. Послѣ молебена миссіонеръ А. А. Колтыпинъ бесѣдовалъ съ народомъ „о церковныхъ раздорникахъ-баптистахъ, обличая ихъ заблужденія“.

14 января миссіонеръ о. В. Поповъ занимался съ курсистами по вопросу „о нашемъ Спасеніи во Христѣ Іисусѣ“. Съ двухъ часовъ дня по этому же вопросу миссіонеръ г. Колтыпинъ бесѣдовалъ въ храмѣ съ руководителемъ Николаевскихъ баптистовъ С. Ленковымъ. На поставленный миссіонеромъ вопросъ, гдѣ въ Евангеліи баптисты нашли такое ученіе, что они „больше, чѣмъ спасены“ (Гусли 200 пс.), Ленковъ отвѣчалъ, баптисты съ радости такъ написали, а въ Евангеліи онъ отказывается найти такое мѣсто. „Христосъ искупилъ насъ и указалъ людямъ широкую дорогу въ небесное царство. Онъ требуетъ отъ насъ только одну вѣру. А такого ученія, что мы спасены и не спасены, въ чемъ старается убѣдить миссіонеръ, мы не понимаемъ и не принимаемъ“, говорилъ онъ „Я чувствую, что я спасенъ, и нечего учить меня: я не маленькій“, закончилъ Ленковъ.

Миссіонеромъ было выяснено ученіе Слова Божія о спасеніи человѣка съ указаніемъ на то, что баптисты сбились съ пути. „Широкій“ путь, какъ говоритъ Христосъ Спаситель (Ев. Матѳ. 7, 14), ведетъ не въ Царство небесное, а къ погибели.

Чувствуя свою безотвѣтность, Ленковъ просилъ поскорѣе закончить бесѣду, говоря: „я чувствую себя въ храмѣ, какъ дома, но больше 45 минутъ бесѣдовать не могу“. Такъ какъ ни на одинъ изъ предложенныхъ миссіонеромъ сектанту вопросовъ (откуда у баптистовъ увѣренность въ томъ, что каждый изъ нихъ по смерти непременно будеть въ раю? Гдѣ въ Словѣ Божіемъ сказано, что можно спастись внѣ Церкви и безъ таинствъ, одною вѣрою и при томъ неправою?..) сектантъ и его единомышленники отвѣта не дали, то бесѣда и закончилась въ 4^{1/2} часа вечера.

15-го января миссіонеръ о. В. Поповъ раскрылъ предъ курсистами ученіе православной церкви „о рукотворенныхъ Божіихъ Храмахъ и св. Иконахъ“. Въ 2 часа дня началась бесѣда „о св. Храмахъ“ для всѣхъ

слушателей. Сektанты на собесѣдованіе не явились, несмотря на усиленное приглашеніе ихъ. Бесѣду велъ миссіонеръ А. А. Колтыпинъ. Вечеромъ съ 6-ти часовъ миссіонеръ о. В. Поповъ въ помѣщеніи школы бесѣдовалъ съ совопросниками изъ колеблющихся „объ обрядахъ православной церкви“.

Въ дальнѣйшіе дни (16, 17 и 18) миссіонеры выяснили на курсахъ и въ храмѣ всѣ, пререкаемые штундо-баптистаті, вопросы вѣры Христовой. Сektанты посѣщали занятія на курсахъ и бесѣды въ храмѣ, но съ возраженіями не выступили, высказывали обиду за то, что миссіонеры назвали ихъ непонимающими Слова Божія.

Николаевскіе краткосрочное миссіонерскіе курсы закончились 18-го января. На молебнѣ, совершенномъ по случаю закрытія курсовъ (при участіи о. миссіонера, благочиннаго о. К. Мологскаго и священниковъ: о. И. Никольскаго и о. С. Горшкова), сказаны слѣдующія проповѣди: 1) предъ началомъ молебна-миссіонеромъ о. В. Поповымъ на текстъ: „*жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ молитесь Господина жатвы, чтобы послалъ дѣлателей на жатву Свою*“ (Лук. 10, 2), 2) Предъ многолѣтіемъ-благочиннымъ священникомъ о. К. Мологскимъ „объ отношеніи православныхъ христіанъ къ заблудшимъ баптистамъ“. Послѣ молебна говорилъ слово миссіонеръ А. А. Колтыпинъ „о заблужденіяхъ баптизма и его политической подбладкѣ“.

Вечеромъ того-же дня было послѣднее собраніе и бесѣда съ курсистами; миссіонеромъ о. В. Поповымъ на этомъ собраніи было воспроизведено все сказанное за недѣлю.

Николаевскіе курсы можно считать вполне удачными. Курсистовъ было 47 человекъ. Въ храмѣ же ежедневно собиралось до 2000 человекъ. Въ числѣ курсистовъ, кромѣ мѣстнаго священника о. Евгенія Шимковича и его жены, были еще-священникъ о. К. Малогскій, свящ. о. И. Никольскій, свящ. о. С. Горшковъ и свящ. о. Т. Павловскій, мѣстный діаконъ И. Восьбойниковъ и учительница церковно-приходской школы Серафима Косолапова и еще три женщины.

Къ сожалѣнію, мѣстные псаломщики В. К. и Н. Л. совершенно игнорировали и курсовыя занятія и бесѣды въ храмѣ, несмотря даже на неоднократное ихъ приглашеніе.

Занятія на курсахъ велись съ 9—12 часовъ дня (съ курсистами), съ 2—6 вечера (съ православными и сектантантами) и 6—8 вечера (съ

курсистами). Библий было раскуплено 27 экземпляровъ; остальные же курсисты приобрѣли книги Св. писанія новаго завѣта.

II. Миссіонерскія бесѣды.

Окружнымъ миссіонеромъ А. А. Галтыпинымъ 26-го декабря прошлаго 1912-го года была сказана проповѣдь въ Михаило-Архангельской церкви г. Ростова н/Д на тему: „значение Боговоплощенія въ дѣлѣ домостроительства нашего спасенія“;

1-го января имъ-же сказано поученіе въ Александро-Невской церкви г. Нахичевани на тему: „въ чемъ истинное счастье человѣка?“

6-го января въ помѣщеніи городской Ротонды г. Ростова н/Д. тѣмъ-же миссіонеромъ проведена бесѣда съ баптистами „о таинствѣ св. крещенія, въ связи съ крещеніемъ младенцевъ“. Со стороны баптистовъ выступилъ ихъ проповѣдникъ Иванъ Черновъ. Никакихъ новыхъ оригинальныхъ возраженій онъ не выдвигалъ. Бесѣда, начавшаяся въ 12 часовъ дня, окончилась въ 4 часа вечера. Слушателей было болѣе 2000 человѣкъ.

28-го и 29-го декабря миссіонеръ В. И. Зеленцовъ велъ бесѣды съ баптистами въ д. Орловкѣ Авдѣевского прихода, Бахмутскаго уѣзда. На эти бесѣды миссіонеръ г. Зеленцовъ прибылъ 27-го декабря. Со стороны сектантовъ выступилъ оппонентомъ извѣстный А. Букрѣвъ. На предложеніе миссіонера провести бесѣды по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, Букрѣвъ отвѣтилъ, что у него больна жена, и согласился бесѣдовать только 28 и 29 декабря. Условились бесѣдовать утромъ и вечеромъ, чтобы провести четыре бесѣды.

Для первой бесѣды миссіонеръ выбралъ вопросъ „объ апостольскомъ Преданіи“. Букрѣвъ вычитывалъ старыя возраженія штундо-баптистовъ по предмету бесѣды и на вопросы миссіонера отвѣта не давалъ, заявляя открыто, что онъ не признаетъ для себя обязательнымъ разбирать доказательства, приводимыя миссіонеромъ. „Миссіонеръ пусть говоритъ свое ученіе; я буду говорить свое ученіе, а слушатели пусть сами судятъ, кто изъ обоихъ правъ“, мудрствовалъ сектантъ. Букрѣвъ, очевидно, не смотритъ ни на себя, ни на православнаго миссіонера, какъ на проповѣдниковъ истины и спасителей заблуждающихся душъ отъ гибели. Ясно, что этотъ принципъ полемики Букрѣвъ проповѣдуетъ лишь затѣмъ, чтобы замаскировать свое безсиліе въ полемикѣ съ миссіонерами.

Вечеромъ того-же дня, согласно желанію Букрѣва, бесѣда была о по-

читаніи св. иконъ. Началь бесѣду Букрѣвъ, которую велъ онъ по заранѣ составленному конспекту. Въ общемъ эта бесѣда была воспроизведеніемъ бесѣды миссіонера В. И. Зеленцова съ тѣмъ-же сектантовъ въ колоніи Нью-Йоркъ Бахмутскаго уѣзда 14 декабря.

29-го декабря утромъ была бесѣда о крестѣ Господнемъ. Миссіонеръ изложилъ ученіе Слова Божія о почитаніи креста Христова, которымъ хвалится св. Апостоль (Гал. 6, 14), указавъ на почитаніе его въ апостольскіе времена. Букрѣвъ же, сославшись на Евр. 10, 28—29, доказывалъ, что святыня только одна—кровь Христова, что нужно хвалиться знаніемъ Господа, а не крестомъ и сослался на Иерем. 9, 24.

Послѣ это миссіонеръ вычиталъ изъ сектантскаго сборника „Духовныя пѣсни“ выдержки о почитаніи Голгофскаго рукотвореннаго креста и уличилъ баптистовъ въ противорѣчіи. Букрѣвъ не могъ на это ничего отвѣтить. Въ дальѣйшей рѣчи онъ поставилъ лишь одинъ вопросъ: почему православные не почитаютъ гвоздей, которыми прибиты были къ древу руки и ноги Спасителя и т. п. Непочитаніе же баптистами креста Христова онъ при всѣхъ усиліяхъ не могъ оправдать Словомъ Божиимъ.

По окончаніи этой бесѣды Букрѣвъ заявилъ, что онъ больше бесѣдовать не будетъ, а пусть кто-либо изъ его единомышленниковъ побесѣдуетъ съ мѣстными священниками. Миссіонеръ же настоялъ, чтобы Букрѣвъ выполнилъ свое обѣщаніе провести еще одну бесѣду.

Вечеромъ была назначена бесѣда, по желанію Букрѣва, о крещеніи младенцевъ съ 3—5½ часовъ вечера, такъ какъ Букрѣвъ спѣшилъ будто бы на поѣздъ, но какъ потомъ оказалось поѣхалъ не домой къ больной женѣ, а въ хуторъ къ своему знакомому. Послѣдняя бесѣда была повтореніемъ бесѣды того-же миссіонера въ с. Гродовкѣ, Бахмутскаго уѣзда съ Скалдинымъ, въ присутствіи Букрѣва. Особенностью было только то, что Скалдинъ смѣшалъ Іоанново и Христово крещеніе.

30-го декабря миссіонеръ В. И. Зеленцовъ говорилъ за Литургіей въ храмѣ с. Авдѣвки проповѣдь о Св. Преданіи.

Авдѣвскіе священники заняты въ настоящее время заботами о постройкѣ молитвеннаго дома въ д. Орловкѣ, такъ какъ эта деревня отстоитъ въ 10 верстахъ отъ приходской церкви и сильно заражена сектантствомъ.

Хроника Епархіальной жизни.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Теофилактъ, Епископъ Таганрогскій, 9 и 10 февраля изволилъ посѣтить село Лисичанскъ Бахмутскаго уѣзда, при чемъ Владыка изволилъ обозрѣвать: приходскую Митрофаніевскую Церковь, гдѣ сказалъ слово, и мѣстныя учебныя заведенія — штейгерскую школу, женскую прогимназію, двухклассное училище и церковно-приходскую школу.

Вечеромъ 9 февраля Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Новоустроенной домової церкви при Лисичанской штейгерской школѣ въ сослуженіи: прот. Ѳ. Овчаренко, Благочиннаго свящ. Г. Данилова, Ключаря свящ. І. Волошинова, свящ. А. Пархоменко и свящ. Д. Бобровскаго.

10 февраля Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Теофилактъ совершалъ чинъ освященія новоустроенной домової церкви во Имя Святителя Алексія Митрополита Московскаго при штейгерской школѣ, и послѣ этого Божественную Литургію въ сослуженіи тѣхъ же лицъ. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ с. Хорошева Новомосковскаго уѣзда, В. Емцицкій.

16 февраля. Суббота. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Теофилактъ совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовоздвиженской Церквѣ при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: прот. І. Чулановскаго, свящ. С. Мизецкаго, о.о. іеромонаховъ Николая и Іоанна.

17 февраля. Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Теофилактъ совершалъ Божественную Литургію въ Тихвинскомъ Женскомъ Монастырѣ въ сослуженіи: прот. Г. Бѣлинскаго, свящ. І. Волошинова, свящ. А. Кириллова и іером. Пахомія. За Литургіей посвященъ во стихарь псаломщикъ м. Котовки П. Левигскій, пострижены въ рясофоръ 7 послушницъ Монастыря и рукоположенъ во діакона учитель Рымской церковно-приходской школы Верхнеднѣпровскаго уѣзда А. Буринъ.

Редакторъ, Преподав. Семин. Протоіерей В. Мстиславскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Изъ курса христіанскаго нравственнаго богословія, 2) Отдѣлъ первый. Обязанности чловѣка по отношенію къ Богу, 3) Вѣра, какъ добродѣтель, 4) Принципы краснорѣчія и церковнаго проповѣдничества, 5) О юбилеѣ трехсотлѣтія 1613—1913 г.г., 6) Изъ праздничныхъ воспоминаній, 7) Слѣдованіе въ Августѣ—Октябрѣ 1912 г. изъ гор. Новомосковска чрезъ гор. Верхнеднѣпровскъ въ м. Никополь крестнаго хода съ чудотворной иконой Божіей Матери «Самарской», 8) Миссіонерская бесѣда въ с. Новониколаевкѣ, Екатерин. у., 4 благоч. окр., 9) Юбилейное торжество въ г. Александровкѣ 11 ноября 1912 г., 10) Изъ жизни миссіи Екатерин. епархіи и 11) Объявленія

Объявленія.

При домово́й церкви Бахмутскаго реального училища свободно мѣсто діакона, въ обязанности котораго, кромѣ служенія въ церкви, входитъ преподаваніе Закона Божія въ приготовительномъ классѣ и класснаго пѣнія въ этомъ и другихъ классахъ. Окладъ жалованія по ве́мъ означеннымъ должностямъ—1200 рублей. Необходимое условіе со стороны кандидата — хорошій голосъ (баритонъ или басъ). Желаящіе благоволятъ обратиться письменно къ Директору училища. 3—2.

2 ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

помещающееся въ домѣ Городскаго Страховаго Общества № 5—второй домъ отъ остановки двухъ трамваевъ на углу Александровской и Полицейской улицъ.

Платить: ‰

По текущему счету	4 ¹ / ₂
По условному счету	5

На этотъ счетъ могутъ быть вносимы денежные сбереженія всякими суммами, при чемъ ¹/₃ вноса въ теченіи года можетъ быть взята во всякое время.

Вкладамъ:

Безсрочнымъ	4 ¹ / ₂
-----------------------	-------------------------------

Срочнымъ:

а) На одинъ годъ	5
б) Отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ	5 ¹ / ₂
в) Отъ 3-хъ до 5-ти и болѣе	6

Взываетъ: ‰

а) По учету векселей за двумя подписями по личной благонадежности	8 ¹ / ₂
Кромѣ того, взимается въ резервный капиталъ ¹ / ₂ ‰, которые составляютъ собственность членовъ об-ва.	
б) По учету обеспеченныхъ недвижимымъ имуществомъ	8
в) По учету срочныхъ бумагъ и купоновъ	8
г) по спеціальн. счету, обеспечен. ‰/‰ бумагами	7 ¹ / ₂
д) По ссудамъ подъ залогъ ‰/‰ бумагъ	7

Счета по вкладамъ сохраняются въ тайнѣ отъ постороннихъ лицъ.

Въ 1912 г. об-во закончило свои операціи съ прибылью 14‰ на оборотный капиталъ.

Примѣчаніе: Общество открыло свои операціи 5-го октября 1908 года. Къ 1-му января 1913 года въ Обществѣ состояло 767 членовъ-домовладѣльцевъ съ отвѣтственностью по обязательствамъ на 1.111.320 рублей.

Недвижимыя имущества кредитующихся членовъ об-ва служащихъ обезпеченіемъ ихъ кредита застраховано въ Городскомъ Страховомъ Об-вѣ въ суммѣ свыше десяти милліоновъ рублей, задолженности на указанныхъ имуществахъ около 10‰ ихъ стоимости. 0—3.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ

Магазинъ церковной утвари и парчи

Гавріила Кузьмича

МИРОШНИЧЕНКО

въ **Екатеринославѣ**.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ: Парчу новѣйшихъ рисунковъ. Шелковыя матеріи исключительно для священнослужительскихъ облаченій. Бархатъ для камелавокъ и скуфій. Богослужбеныя книги. Голгофы съ предстоящими и безъ предстоящихъ. Иконы, кіоты, лампады, крестики (золотые, серебряные и металлическіе). Готовыя священнослужительскія облаченія какъ то: ризы, подризники, стихари, дѣтскіе стихарики и мн. др. предметы.

Имѣются въ готовности всѣ необходимыя предметы для обстановки нововыстроенныхъ храмовъ и для освященія ихъ.

Принимаются заказы по реставрированію серебрянныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при Богослуженіи.

Всѣ заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

цѣны значительно ниже существующихъ.

Магазинъ помѣщается, подымаясь вверхъ, съ Проспекта по Казанской ул. съ лѣвой стороны. № 24, прот. мануфакт. магазина **Мирошниченко**

36—8

Съ почтеніемъ Гавріиль Мирошниченко.

Мануфактурно-Церковный Магазинъ

Николая Никифоровича

МИРОШНИЧЕНКО

въ **ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ**.

Полученъ большой выборъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Гг. покупателей, что мой магазинъ помѣщается по Казанской улицѣ,

въ прежнее помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ магазинъ церковной утвари съ моей фирмой, ничего общаго не имѣетъ.

0—32

Съ почтеніемъ Н. МИРОШНИЧЕНКО.